

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ БЕТХОВЕНА:

ВЕЛИЧИЕ ПОДВИГА

ЕСЛИ бы мы попытались всех корифеев мировой музыки расположить на легендарном Олимпе, то на самой вершине этой горы оказались бы, вероятно, два композитора — Бетховен и Чайковский. Потому что никому из композиторов не удалось с такой глубиной и силой раскрыть внутренний, душевный мир человека, как этим двум гигантам.

Бетховен отражает музыкой богатейшую гамму чувств, образов, мыслей, в ней есть место и нежной лирике, и глубокой скорби, и трагедийности. И все-таки ведущей темой его творчества стала героика. В центре внимания композитора не просто личность с ее душевным миром, а личность героическая, смело вступающая в острую схватку с всемогущей судьбой, с внешними жизненными обстоятельствами и выходящая из нее победителем.

Эта своеобразная направленность творчества Бетховена не случайна. Она связана с тем, что сама жизнь композитора была героической, была образцом мужества и стойкости, честности и гордости, образцом торжества силы духа над силами судьбы.

Людвиг ван Бетховен родился 16 декабря 1770 года в городе Бонне. Его дед и отец были музыкантами капеллы боннского курфюрста, мать — простой служанкой. Детство будущего композитора было необычайно трудным. Отец — человек грубый, малоразвитый, к тому же горький пьяница, — распознав незаурядное музыкальное дарование Людвигу, решил сделать из него второго Моцарта, но едва не отбил у ребенка охоту к музыке вообще. Иоганн Бетховен заставлял сына по 7—8 часов в сутки играть бессмысленные гаммы и упражнения на клавесине и скрипке, а нередко, придя домой поздно ночью навеселе, будил спавшего мальчика и снова усаживал его за инструмент.

Трудно сказать, чем бы все это кончилось, если бы на жизненном пути юного Бетховена не повстречался замечательный музыкант, человек и педагог Готтлиб Неефе. Талантливый органист, композитор, человек высокой эрудиции, Неефе старался привить своему гениально одаренному ученику любовь к подлинным ценностям искусства, в частности к творчеству Иоганна Себастьяна Баха.

В 1782 году Неефе становится главным органистом капеллы курфюрста и приглашает 12-летнего Людвигу к себе в помощники. А спустя два года юный Бетховен уже занимает должность второго органиста капеллы.

В июле 1792 года в жизни Бетховена произошло важное событие: в Бонн приехал великий Йозеф Гайдн. Познакомившись с Людвигом и его кантатой, он пригласил его к себе в Вену и предложил заниматься с ним.

Вена конца XVIII — начала XIX веков была одним из крупнейших центров мировой музыкальной культуры, и появление в этом городе гениального музыканта не могло остаться незамеченным. Вскоре Бетховен приобретает славу блестящего виртуоза, импровизатора, лучшего из венских пианистов. Ученик Моцарта князь Лихновский приглашает его поселиться у него в доме, где ему создают все условия для творчества. Уже тогда проявляется гордый и независимый характер Бетховена, его высокое чувство собственного достоинства. «Князей—тысячи, Бетховен—один», — так ответил он одному из вельмож. Однажды, гуляя с Гёте по аллеям парка на курорте Теплиц, он издали увидел императрицу со свитой. И в то время, как Гёте отошел в сторону и склонился в низком поклоне, Бетховен, едва прикоснувшись к шляпе, стремительно прошел сквозь толпу придворных.

Слава, известность, признание Бетховена растут с каждым годом. И вдруг в его жизнь врывается нечто страшное и невероятное: он начинает терять слух. Лечение не дает никаких результатов, и в одном из писем того времени композитор пишет:

«Я влачу жалкое существование. Вот уже два года, как я избегаю всякого общества, потому что не могу разговаривать с людьми: я глух. Будь у меня какая-нибудь другая профессия, это было бы еще терпимо; но при моем ремесле положение мое ужасно. В театре я должен садиться около самого оркестра, чтобы понимать актера. Когда я сажусь дальше, то не слышу высоких тонов инструментов и голосов. Когда говорят тихо, я едва слышу, а между тем, когда кричат, для меня это невыносимо. Много раз я проклинал свое существование».

Глухота неумолимо прогрессирует. И тогда Бетховен пишет своим братьям Карлу и Иоганну трагическое письмо с пометкой: «Прочсть и исполнить после моей смерти». Но, едва закончив последнюю строчку завещания, композитор лихорадочно набрасывает на листке нотной бумаги первые такты своей Третьей «Героической» симфонии. Он находит в себе силы и мужество продолжать жить и творить наперекор злым силам судьбы, лишившим его самого драгоценного для музыканта — слуха!

Свои лучшие произведения Бетховен создает уже будучи глухим. Они воспевают силу духа, мужество, героизм, величие подвига человека в борьбе за счастье. Героическими образами и эмоциями насыщены Патетическая соната и Аппассионата, Третья, Пятая и Девятая симфонии, опера «Фиделио», увертюра «Эгмонт»...

Подводя итог жизненного и творческого пути величайшего из композиторов всех времен и народов, хочется вспомнить проникновенные слова Романа Роллана:

«Дорогой Бетховен! Многие славил его величие как художника. Но он гораздо больше, чем первый из музыкантов. Он представляет собой самую героическую силу новейшего искусства. Он — величайший и лучший друг тех, кто страдает и борется».

В. САВРАНСКИЙ.
Музыковед.